

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
30 September 2013
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1881/2009

**Соображения, принятые Комитетом на его 108-й сессии
(8–26 июля 2013 года)**

<i>Представлено:</i>	Масихом Шакилем (представлен адвокатом Стюартом Истванффи)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	24 июня 2009 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилами 92 и 97, препровожденное государству-участнику 25 июня 2009 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	24 июля 2013 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Пакистан
<i>Вопросы существа:</i>	право на свободу и безопасность; пытки, жестокое и бесчеловечное обращение; право на жизнь; право на эффективную судебную защиту
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность утверждений; несоответствие Пакту; и неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2; 6, пункт 1; 7; 9, пункт 1; и 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	5, пункт 2 b)

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (108-я сессия)

относительно

Сообщения № 1881/2009*

<i>Представлено:</i>	Масихом Шакилем (представлен адвокатом Стюартом Истванффи)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	24 июня 2009 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 24 июля 2013 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1881/2009, представленного Комитету по правам человека г-ном Масихом Шакилем в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующие:

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фаталла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Кешоу Парсад Матадин, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль, г-н Родригес-Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили и г-жа Марго Ватервал. Тексты двух особых мнений членов Комитета г-на Юваля Шани, г-на Корнелиса Флинтермана, г-на Вальтера Келина, сэра Найджела Родли, г-жи Ани Зайберт-Фор и г-на Константин Вардзелашвили, а также г-на Юдзи Ивасава соответственно прилагаются к настоящим Соображениям.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения от 24 июня 2009 года является Масих Шакиль, христианский пастор, родившийся в 1970 году в Карачи, провинция Пенджаб, в Пакистане. Его просьба о предоставлении убежища была отклонена Канадой, и на момент представления настоящего сообщения ему грозила неминуемая депортация в Пакистан¹. Он утверждает, что его высылка в Пакистан будет представлять собой нарушение Канадой пункта 1 статьи 6, статьи 7 и пункта 1 статьи 9 Пакта². В соответствии со статьей 14 Пакта он также высказал свои соображения относительно рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища. Автор представлен адвокатом Стюартом Истванффи.

1.2 25 июня 2009 года в соответствии с правилом 92 своих Правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать автора в Пакистан, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета. Просьба Комитета была удовлетворена³.

Факты в изложении автора⁴

2.1 Автор является христианским пастором из Карачи, Пакистан, утверждающим, что постоянно подвергался дискриминации со стороны мусульманских фундаменталистов за его христианскую веру. Из-за такой дискриминации он был вынужден оставить работу в Водохозяйственном совете Карачи. В силу больших проблем с трудоустройством он начал более регулярно посещать церковь, и в 2001 году на него была возложена миссия пропаганды евангелизма. Как евангелист он часто становился предметом нападок со стороны мусульманских фундаменталистов. После того как в 2001 году коалиция во главе с Соединенными Штатами Америки вторглась в Афганистан, ненависть к христианам приобрела еще более острый характер, что выразилось в поджоге нескольких храмов и убийстве христиан. В конце 2003 года автор познакомился с преуспевающим предпринимателем А.М., который выразил желание перейти в христианство. А.М. подружился с автором сообщения и начал посещать его у него дома. А.М. вступил в близкие отношения с женой автора, который просил его прекратить приходить к ним, однако А.М. продолжал наносить визиты в отсутствие автора и начал обвинять автора в том, что он "действует против мусульман", с тем чтобы привлечь внимание местных муфтиев (мусульманских богословов). По пути домой 4 февраля 2004 года автор был избит неизвестными, которые угрожали сжечь его живьем, если он будет выступать против А.М. Автор обратился за помощью в полицию, но не получил ее.

2.2 15 апреля 2004 года жена и дочь автора были похищены неизвестными лицами. Автор сообщил об этом происшествии в полицию, однако письменный

¹ В соответствии с принятым постановлением депортация автора была намечена на 26 июня 2009 года, т.е. должна была состояться через два дня после представления настоящего сообщения в Комитет.

² Факультативный протокол вступил в силу для Канады 20 августа 1976 года.

³ Государство-участник в своем сообщении от 18 апреля 2013 года информировало Комитет о том, что по его просьбе автор не был выслан в Пакистан, несмотря на отсутствие у него законного права оставаться в Канаде (см. пункт 6.1 ниже).

⁴ В интересах уточнения, настоящая часть основывается на представлении автора, а также на его ходатайствах в судах внутренней юрисдикции государства-участника и на соответствующих принятых решениях.

протокол составлен не был. 20 апреля 2004 года автор получил записку от имени А.М., в которой говорилось, что его жена и дочь находятся в Кандагаре в Афганистане и что ему необходимо выехать в Афганистан, чтобы вновь увидеться с ними. Автор согласился на это, однако 24 апреля 2004 года три человека похитили и вывезли его к афганской границе, приказав сказать пограничникам, что он приехал копать окопы. Автор был направлен в лагерь вблизи границы, однако позже был выслан в Пакистан, несмотря на его попытки объяснить, что его жена, возможно, находится в Кандагаре.

2.3 Автор вернулся в Пакистан⁵, но не в Карачи. Вместо этого он поселился в христианской общине в Кветте, а затем в Хайдарабаде. Он поддерживал контакт со своим братом, который советовал ему не возвращаться в Карачи, поскольку его разыскивают. По соображениям безопасности автор перебрался в Шри-Ланку⁶, однако впоследствии от своего брата узнал, что А.М. предложил сделку в отношении возвращения его жены и дочери, в связи с чем автор вернулся обратно в Карачи, хотя не нашел там своей семьи. После этого автор вновь поселился в кашмирской общине со своими христианскими друзьями⁷.

2.4 6 октября 2004 года муфтий прикрепил записку на двери дома автора в Карачи, в которой обвинил его в сожжении Корана, и подстрекал население убить его⁸. Брат автора передал ему эту записку, а ее копию представил в полицию. Вместо оказания ему помощи полиция посоветовала ему "научиться жить как большинство" населения Пакистана. Автор вернулся в Шри-Ланку, где подал прошение о предоставлении убежища Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по делам беженцев, которое было отклонено⁹. Он продолжал проживать в Шри-Ланке в апостольской церкви, где ему предложили выполнять различные поручения по оказанию помощи жертвам цунами.

2.5 15 февраля 2005 года в отношении автора была объявлена фетва, в котором его обвиняли в богохульстве в отношении ислама и в которой говорилось, что "пастор Шакиль и вся его семья провинились" и что "всех их следует убить"¹⁰. 4 июня 2005 года тот же заявитель, который подписал фетву 15 февраля 2005 года, подал на автора в его отсутствие заявление. В нем указывалось, что 4 июня 2005 года (т.е. в день его подачи), автор был в числе группы христиан, вооруженных деревянными палками, железными прутами и камнями и выкрикивавших лозунги против ислама, когда они проходили перед ханифитской соборной мечетью (в общине Манзур), которую они забросали камнями. Среди других подозреваемых в нем был упомянут автор, о котором говорилось как о главаре этой группы и выдвигались обвинения в том, что он проповедовал христианскую веру. В конце этого заявления полиция Карачи четко указала, что сообщенные факты являются преступлениями по Уголовному кодексу Пакистана, включая его раздел 295 (закон о богохульстве).

⁵ Дата не предоставлена.

⁶ Дата не предоставлена.

⁷ Район Джамшед Таун в центральной части Карачи. Округ большого Карачи состоит из 18 автономных составляющих его городов, одним из которых является Джамшед Таун.

⁸ Записка (без указания даты) (на языке оригинала и в переводе с урду на английский) имеется в деле. В ней говорится: "Пастор Шакиль Масих... является врагом ислама. Он украл Коран из медресе. Я видел пастора Шакиля своими собственными глазами. Он сжег Коран... Если найдете его, застрелите. И никогда не прощайте таких людей. Любой, кто увидит его, может застрелить его на месте".

⁹ Информации о причинах или принятом решении не представлено.

¹⁰ Прилагается к делу (на языке оригинала и в переводе с урду на английский).

2.6 Автор принял решение выехать в Канаду. Он смог получить визу при поддержке церкви и 6 сентября 2006 года по гостевой визе прибыл в Монреаль. Из Канады автор поддерживал связь с братом, который продолжал советовать ему никогда не возвращаться в Пакистан и отказаться от идеи поиска своей жены и дочери, поскольку возвращение будет для него слишком опасно.

2.7 Автор подал ходатайство о предоставлении ему защиты в форме статуса беженца в феврале 2007 года¹¹. 16 мая 2008 года Отдел по защите беженцев Канадского совета по делам иммиграции и беженцев (СИБ) заслушал автора. 8 июля 2008 года Совет вынес свое решение, согласно которому автор не являлся "беженцем по смыслу Конвенции" и не нуждался в защите. Совет указал на ряд противоречий в утверждениях автора и отклонил его заявления о похищении его жены и дочери и о его бегстве в Шри-Ланку из боязни преследований. Таким образом, в этом решении Совет не признал весомость тех документальных доказательств, которые он представил в подтверждение своих утверждений о том, что против него были выдвинуты ложные обвинения и выпущена фетва. Совет далее рассмотрел положение в области прав человека в Пакистане и сделал вывод о том, что нападения на христиан носят изолированный характер, и решил, что существует лишь незначительная вероятность преследований автора по религиозным мотивам в случае его депортации. 26 ноября 2008 года Федеральный суд отклонил ходатайство автора о пересмотре в судебном порядке решения СИБ.

2.8 6 февраля 2009 года автор подал заявление об оценке риска до высылки (ОРДВ), исходя из тех же оснований, что и в первоначальном прошении об убежище, представил новые документальные подтверждения, в том числе письмо и заявление в полицию его брата, утверждавшего, что его избили неизвестные лица, искавшие автора¹². Впоследствии, 3 апреля 2009 года автор представил фотографию своего убитого брата, скончавшегося от внутреннего кровоизлияния в результате избиения. 16 марта 2009 года автору было отказано в просьбе о применении процедуры ОРДВ, вследствие чего вступило в силу постановление о его высылке¹³. Сотрудник ОРДВ отклонил большинство представленных доказательств из-за неуверенности в том, что они имелись до принятия СИБ решения. По поводу заявления в полицию брата автора после нападения на него неизвестных лиц сотрудник ОРДВ счел, что полицейские "не были свидетелями предполагаемого происшествия", и тем самым не признал его ценность как доказательства существования угрозы автору или даже его брату, полагая, что оно было подано заинтересованным лицом.

2.9 4 июня 2009 года автор обратился в Федеральный суд с прошением о пересмотре в судебном порядке решения по процедуре ОРДВ. 17 июня 2009 года, не дожидаясь итога рассмотрения этого прошения о пересмотре отрицательного решения ОРДВ, автор внес в Федеральный суд ходатайство о приостановлении

¹¹ Автор не представил сведений о дате подачи заявления о предоставлении убежища. Из представления государства-участника следует, что на личной анкете автора проставлена дата 12 марта 2007 года.

¹² Автор прилагает к делу заявление в полицию (в переводе с урду на английский), которое было подано его братом 10 января 2009 года и в котором последний утверждал, что его избили два незнакомца, искавших автора. По словам его брата, после того, как он сказал им, что автора нет в Карачи, ему стали угрожать, оскорблять, избивать, пинать, в результате чего он почувствовал сильнейшую боль в нижней части живота и в спине. (Сообщается, что брат автора впоследствии скончался от внутреннего кровоизлияния в результате этого нападения).

¹³ Высылка автора была намечена на 26 июня 2009 года.

решения о его высылке. 22 июня 2009 года Суд отказал в его удовлетворении. Согласившись с тем, что брат автора был забит до смерти неизвестными лицами и что автор был склонен к суициду и отчаянно боялся вернуться в Пакистан, Суд счел эти обстоятельства недостаточными для признания обоснованности ходатайства, поскольку на авторе лежало бремя доказывания Суду того, что у него были серьезные причины для оспаривания законности решения ОРДВ и это ему сделать не удалось. 22 сентября 2009 года Федеральный суд отклонил прошение о пересмотре негативного решения по процедуре ОРДВ от 16 марта 2009 года.

2.10 18 марта 2009 года автор подал прошение о предоставлении ему вида на постоянное жительство в Канаде по соображениям гуманности и сострадания (СГС), которое до сих пор находится на рассмотрении¹⁴. Автор утверждает, что исчерпал все имеющиеся у него средства правовой защиты, которые бы предотвратили его высылку в Пакистан.

Жалоба

3.1 Автор полагает, что его высылка из Канады в Пакистан подвергнет его опасности почти несомненной гибели и реальному риску произвольного задержания, пыток и внесудебной казни. В прошлом автор подвергался угрозам со стороны радикальных мусульман, имевших связи с суннитскими экстремистами, относящимися к "Сипах-э-Сахаба", одной из наиболее опасных организаций в Пакистане, известной своей решимостью убивать христиан. По мнению автора, пакистанские власти не контролируют это движение. Он также ссылается на широкие масштабы религиозного терроризма в Пакистане в целом и отсутствие какой-либо защиты со стороны государства.

3.2 Относительно положения в стране, автор ссылается на ряд докладов международных неправительственных организаций, которые высказывали свое мнение о законе о богохульстве, в том числе на доклад Международной кризисной группы, которая подчеркивала, что с 1991 года дела о богохульстве решаются путем вынесения обязательного смертного приговора, хотя он никогда не был приведен в исполнение. В докладе также особо отмечается, что закон о богохульстве остается "смертельно опасным орудием в руках религиозных экстремистов и подручным средством у мулл", которые используют его в целях преследования противников, особенно членов христианской общины и либералов. Автор помимо этого ссылается на Пакистанскую комиссию по правам человека, которая сообщает о том, что в случаях возбуждения уголовных дел о богохульстве против представителей меньшинств суды низших инстанций неизменно осуждают обвиняемых; что религиозные группы оказывают давление на полицию с тем, чтобы она выдвигала обвинения в соответствии с законом о богохульстве, и что в октябре 1997 года в зале заседания был застрелен судья лахорского высокого суда, оправдавший подростка по обвинениям в богохульстве.

¹⁴ На время получения Комитетом представления от автора, представления о замечаниях по приемлемости и существу дела от государства-участника, а также самого последнего представления государства-участника от 18 апреля 2013 года (см. пункт 6.1 ниже) данная процедура по делу автора не была завершена. В соответствии с ней задача стоит в определении того, будет ли заявитель испытывать необычные, неоправданные или несопоставимые трудности в случае, если ему придется обращаться за предоставлением визы на постоянное жительство, находясь за пределами Канады. Количество ходатайств по процедуре СГС не ограничено, однако заявитель должен вносить плату за их рассмотрение.

3.3 В свете вышеупомянутых обстоятельств автор считает, что объявленная в отношении него фетвы и поданное на него заявление в рамках закона о богохульстве представляют собой неопровержимые доказательства того, что его жизнь окажется под угрозой в результате его возвращения в Пакистан. В случае его ареста по выдвинутым против него ложным обвинениям ему будет угрожать серьезная опасность подвергнуться пыткам в руках пакистанской полиции, а его право на жизнь окажется под угрозой. Он неоднократно предпринимал попытки получить помощь со стороны полиции, в том числе после его избиения, после похищения его жены и дочери и после того, как он получал угрозы своей жизни, но все эти попытки оказались тщетны¹⁵. Автор участвовал в большинстве религиозных мероприятий своей церкви и пользуется известностью в пакистанской христианской общине Монреаля¹⁶. Соответственно он не имеет реальной возможности скрыться в Пакистане. Он подтверждает, что как член общины христианского меньшинства он подвергнется реальной опасности в случае его возвращения и что решение о его высылке равносильно смертному приговору.

3.4 Кроме того автор утверждает, что в случае его высылки в Пакистан может пострадать его психическое здоровье. Он представил несколько медицинских заключений, в которых указывается, что он страдает депрессией, психическим утомлением и тревожным неврозом вследствие многочисленных причин, включая исчезновение его жены и дочери, боязнь за свою жизнь в случае возвращения, а также глубокую скорбь и чувство вины за гибель брата. В медицинских заключениях отмечается его склонность к суициду, возникшая под влиянием гибели брата и в связи с опасностью принудительного возвращения в Пакистан. В силу установления даты такого принудительного возвращения в Пакистан суицидальные симптомы у автора приобрели обостренный характер, что, согласно медицинским заключениям, свидетельствует о его тяжелых страданиях и о том, что он находится в опасном положении, нуждается в интенсивной психологической помощи, а главным образом в защите со стороны канадского правительства в виде предоставления ему разрешения проживать в стране, где он чувствовал бы себя в безопасности. В заключении автор утверждает, что его высылка государством-участником в Пакистан будет представлять собой нарушение его прав по пункту 1 статьи 6; по статье 7 и пункту 1 статьи 9 Пакта.

3.5 Автор также оспаривает соответствие процедур определения статуса беженца и предоставления убежища статьям 2 и 14 Пакта, особо отмечая, что его случай наглядно подтверждает отсутствие в государстве-участнике каких-либо действенных внутренних средств правовой защиты. Хотя Федеральный суд признал, что брат автора стал жертвой убийства и что у автора проявляется склонность к суициду, он, тем не менее, отклонил его прошение о приостановлении его высылки. По мнению автора, действующие процедуры ОРДВ и СГС не соответствуют обязательству государства-участника по обеспечению отдельных лиц эффективной правовой защитой. Оценка риска производится сотрудниками иммиграционных органов, в целом не обладающими достаточной компетенцией в области прав человека и юридических вопросов и не отличающимися беспристрастностью. Подобные решения принимаются в рамках "жесткого подхода" к иммиграции под существенным давлением, направленным на увеличение количества высылаемых лиц. Он также отмечает, что ходатайство о

¹⁵ Не представлено дополнительных данных о конкретных принятых мерах.

¹⁶ Автор прилагает несколько писем членов христианской общины Монреаля, в которых о нем отзываются как об активном и преданном члене местной пакистанской христианской общины.

приостановлении решения о его высылке было подано 22 июня 2009 года и отклонено в тот же день по той причине, что Суд не мог принимать во внимание риск невозмездимого вреда на основе тех же самых утверждений, которые ранее были сделаны Совету по делам иммиграции и беженцев либо сотруднику ОРДВ. По мнению автора, это свидетельствует о безнадежности процедуры обращения в Федеральный суд с ходатайством о приостановлении действия постановления о высылке. По его мнению, при наличии существенных, неоспоримых доказательств опасности для жизни и угрозы применения пыток должен обеспечиваться доступ к эффективным средствам правовой защиты. Автор утверждает, что, отказывая ему в такой эффективной правовой защите, государство-участник нарушает статьи 2 и 14 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своем представлении относительно приемлемости и существа сообщения, переданном 21 декабря 2009 года, государство-участник отмечает, что автор выстраивал свое сообщение исключительно на том же заявлении, доказательствах и фактах, которые компетентный внутренний судебный орган и специалист по оценке риска сочли недостоверными и не свидетельствующими в пользу вывода о наличии существенной личной опасности подвергнуться в будущем пыткам либо жестокому или бесчеловечному обращению.

4.2 Государство-участник считает утверждения автора по пункту 1 статьи 6 и статье 7 неприемлемыми с точки зрения исчерпания внутренних средств правовой защиты и их необоснованности. В частности автор подал ходатайство о рассмотрении возможности предоставления ему постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания (СГС), каковое и является эффективным средством правовой защиты¹⁷ и по которому еще не принято решение. В случае удовлетворения его ходатайства по процедуре СГС автор получит постоянный вид на жительство. Если же ему будет отказано, ему разъяснят причины такого отказа, и он сможет обратиться в Федеральный суд с прошением о пересмотре решения в судебном порядке. Соответственно государство-участник просит Комитет признать данное сообщение неприемлемым в отношении утверждений, представленных согласно статьям 6 и 7, в силу исчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.3 Государство-участник далее заявляет, что автор не обосновал даже на *prima facie* основе свои утверждения в рамках статей 6 и 7 Пакта. Они не являются достоверными и не подтверждаются имеющимися объективными доказательствами. Государство-участник считает ряд доказательств и заявлений автора столь противоречивыми, что они вызывают сомнения в возможности доверия автору. Государство-участник отмечает, что фетва изложена на урду, но при этом имеет факсимиле на английском языке и напечатанную на английском языке сноску, включающую слово "Colony" с орфографической ошибкой, поскольку оно написано как "Calony". По мнению государства-участника, весьма сомнительно, чтобы на официальном печатном бланке фундаменталистской мусульманской группы в Пакистане использовалась подпись на английском языке, причем с ошибкой. Оно также подвергает сомнению ряд утверждений автора, в том числе относительно предполагаемого избиения и гибели его брата, его развода, цели его поездки в Шри-Ланку, а также личностей тех, кто якобы избил его брата, которые один раз были упомянуты автором в письме (прилагавшемся

¹⁷ Государство-участник ссылается на решение Комитета по сообщению № 1302/2004, *Хан против Канады*, решение о неприемлемости от 25 июля 2006 года, пункт 5.5.

к фотографии его покойного брата в гробу) как "сотрудники полиции", а в других случаях "как неизвестные лица" (в заявлении его брата в полицию) либо как "хулиганы" (в письме его брата автору).

4.4 Государство-участник также отмечает противоречие в связи со свидетельством автора о разводе, датированным 26 октября 2007 года, объясняющим причины автора добиваться развода, поскольку он якобы не видел более возможностей поддерживать нормальные брачные отношения со своей женой. Согласно мнению государства-участника это объяснение причин развода не соответствует утверждению автора о том, что его жена была "похищена". Кроме этого представленное автором свидетельство о разводе было подписано им в Карачи в октябре 2007 года, т.е. спустя несколько месяцев после подачи им в Канаде прошения о предоставлении убежища (в феврале 2007 года). Добровольное возвращение автора в Пакистан в целях оформления развода свидетельствует о том, что он не испытывает опасений в отношении преследований, пыток или гибели, как он об этом заявляет. Кроме того автор не разъяснил противоречия между утверждением о том, что его жена и дочь были "похищены" в апреле 2004 года, и его заявлением на слушании по вопросу о предоставлении ему убежища о том, что в июне 2004 года он присутствовал при посвящении его дочери в церкви.

4.5 Нет ничего нового в предположении о том, что автору угрожает личная опасность стать жертвой пыток или иного жестокого обращения в Пакистане. Государство-участник напоминает, что роль Комитета не предусматривает пересмотр фактов и доказательств, если только ему не очевидно, что решение внутреннего суда носило произвольный характер или было равноценно отказу в правосудии¹⁸. С учетом положения в Пакистане государство-участник считает, что автор не подвергается личной опасности¹⁹, поскольку он не представил никаких доказательств в подтверждение того, что христиане или христианские пасторы подвергаются особой опасности пыток или убийства в Пакистане. Случаи насилия в отношении христиан носят изолированный, нерегулярный и несистемный характер. В докладе Государственного департамента США²⁰ отмечается, что большинство обвинений в богохульстве предъявляются мусульманами-суннитами другим мусульманам-суннитам. Принимая во внимание тот факт, что имели место несколько случаев обвинения в богохульстве христиан, тот же источник указывает, что применяется освобождение под поручительство на поруки и что по крайней мере в одном случае обвиняемый был оправдан, что свидетельствует о доступе обвиняемых христиан к судебной защите. В 2005 году был принят закон, обязывавший старших должностных лиц полиции рассматривать обвинения в богохульстве и не допускать ложных обвинений. Этот доклад подтверждает, что все религиозные меньшинства в Пакистане – ахмадие, шииты, индуисты, а также христиане – являются объектом дискриминации и единичных проявлений насилия. Даже в том случае, если будут

¹⁸ Государство-участник ссылается, среди прочего, на сообщение № 1551/2007,

Тарлю против Канады, решение о неприемлемости от 27 марта 2009 года, пункт 7.4.

¹⁹ Государство-участник ссылается на сообщение Комитета против пыток № 119/1998,

В.Н.И.М. против Канады, решение от 12 ноября 2002 года, пункт 8.5, в котором Комитет принял решение об отсутствии необходимости изучать общее положение в области прав человека в стране возвращения заявителя, поскольку он не смог доказать, что по возвращению ему будет угрожать личная опасность применения пыток.

²⁰ U.S. Department of State, Country Reports on Human Rights practices – Pakistan – 2008.

Согласно этому докладу "большинство обвинений выдвигаются против представителей суннитского мусульманского большинства. Многие сунниты предъявляют обвинения в богохульство таким же суннитам".

продолжать поступать сообщения о нарушении в Пакистане прав человека некоторых лиц, включая христиан, это само по себе отнюдь не может служить достаточным основанием считать возвращение в него автора нарушением Пакта.

4.6 Государство-участник далее утверждает, что заявления автора касаются действий частных субъектов в Пакистане, а не органов государственной власти, и что автор не смог доказать неспособность или нежелание Пакистана обеспечить его защиту²¹. В заключение государство-участник вновь подчеркивает, что автор не смог обосновать тот факт, что ему будет угрожать личная опасность в случае его возвращения, и отмечает, что у него имеется альтернативная возможность скрыться внутри страны, даже если допустить, что в Карачи он окажется в опасности.

4.7 Относительно утверждений автора со ссылкой на статью 2 о том, что он был лишен доступа к эффективным средствам правовой защиты, государство-участник заявляет, что подобные утверждения несовместимы с положениями Пакта по смыслу статьи 3 Факультативного протокола. Автор критически высказывался в отношении процедур ОРДВ и СГС, равно как и в отношении процесса пересмотра решений Федеральным судом в соответствии со статьей 2 Пакта, которые не могут рассматриваться по отдельности²².

4.8 Утверждения автора по статье 9 Пакта государство-участник считает несовместимыми с положениями Пакта согласно статье 3 Факультативного протокола. Государство-участник полагает, что статья 9 Пакта не имеет экстраэриториального применения и не запрещает государству высылать иностранного гражданина в страну, в которой, по его утверждению, ему может угрожать опасность произвольного ареста или задержания²³.

4.9 В отношении утверждений автора по поводу статьи 14 Пакта, в которых он оспаривал процесс определения статуса беженца и пересмотра принятых в этой связи решений, государство-участник полагает, что данный вопрос не относится к компетенции Комитета и что они должны быть признаны неприемлемыми *ratione materiae* согласно статье 3 Факультативного протокола, поскольку иммиграционные процедуры по смыслу статьи 14 в толкование ее Комитетом не являются гражданским процессом²⁴. Государство-участник отвергает утверждения автора, считая их лишенными каких-либо фактических или юридических оснований. По поводу процедуры ОРДВ государство-участник ссылается на целый ряд постановлений Федерального суда, в том числе по делу Сэй против Канады (Генеральный прокурор)²⁵, в котором вопрос о независимости сотрудников ОРДВ в деле принятия решений был подробно рассмотрен и она была подтверждена на основе широкой доказательной базы и убедительной аргумен-

²¹ Государство-участник ссылается на сообщение № 1302/2004, *Хан против Канады* (см. сноску 17 выше), пункт 5.6, в котором Комитет признал сообщение неприемлемым, отчасти именно на этих основаниях.

²² Государство-участник, в частности, ссылается на сообщение № 1234/2003, *П.К. против Канады*, решение о неприемлемости от 20 марта 2007 года, пункт 7.6.

²³ Государство-участник ссылается на пункт 3 замечания Комитета общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, пункт 12, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, дополнение № 40*, том I (A/59/40 (Том I)), приложение III.

²⁴ Государство-участник ссылается на сообщения № 1341/2005, *Зандель против Канады*, решение о неприемлемости от 20 марта 2007 года, пункт 6.8, и № 1234/2003, *П.К. против Канады* (см. ссылку 22 выше), пункты 7.4–7.5.

²⁵ 2005 FC 739.

тации. С 2004 года, т.е. включая время подачи автором ходатайства о процедуре ОРДВ в 2009 году, эти функции выполнялись под эгидой министра по делам гражданства и иммиграции, что еще более укрепляло независимость соответствующих сотрудников²⁶.

4.10 В случае если Комитет сочтет некоторые или все утверждения приемлемыми, государство-участник просит Комитет признать их беспредметными.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 10 апреля 2012 года автор оспорил замечания государства-участника. Он заявил, что государство-участник всего лишь повторяет выводы Совета по делам беженцев и решения ОРДВ, которые отклонили заявления автора из-за предполагаемых несоответствий. Автор вновь подтверждает, что он был лишен доступа к эффективным средствам правовой защиты, подчеркивая при этом, что действующие в государстве-участнике процедуры не направлены на исправление недостатков и что налицо исключительная неготовность признавать любые ошибки, допущенные в процессе предоставления убежища. Сотрудники по ОРДВ являются служащими иммиграционных служб низового уровня, которые работают в обстановке такого скептицизма, что не опасаются отказывать в предоставлении статуса беженца любому просителю убежища независимо от предоставления новых доказательств или положения в стране. Автор добавляет, что его случай подтверждает отсутствие реального доступа к эффективным средствам правовой защиты в условиях действующей в государстве-участнике системы обжалования процедур предоставления убежища при весьма ограниченных возможностях для пересмотра в судебном порядке принятых решений. Федеральный суд ужесточил требования в отношении доказывания обоснованности ходатайств о приостановлении решений о депортации до такого уровня, который допускает грубые нарушения обязательств государства-участника. Федеральный суд не принимает к рассмотрению новые доказательства в порядке судебного надзора, даже когда они носят убедительный характер. Процедура ОРДВ предусматривает крайне ограничительный подход к новым доказательствам, в чем можно убедиться на примере формулировки статьи 113 Закона об иммиграции и защите беженцев²⁷.

5.2 Автор ссылается на доклад Комитета по оказанию помощи беженцам, Международной амнистии и Центра справедливости и доверия, представленный Комитету канадского парламента по вопросам иммиграции. Этот доклад и сделанные в парламенте устные заявления убедительно показывают, что вместо принятого в международном праве критерия "существенного риска" суды государства-участника применяют при оценке угрожающей заявителям опасности критерий "сверх обоснованных сомнений". Установлены крайне завышенные требования в отношении пересмотра решений об ОРДВ Федеральным судом,

²⁶ До 2004 года ОРДВ входила в число функций Канадского управления пограничной службы.

²⁷ В статье 113 говорится:

"Рассмотрение ходатайства о защите производится в следующем порядке:

а) заявитель, ходатайство которого о защите в форме предоставления статуса беженца было отклонено, может представлять только новые доказательства, которые возникли после получения им отказа или которыми он не мог располагать по разумным причинам, либо которые он по разумным причинам не мог представить в существующих обстоятельствах на момент получения отказа;

б) слушание может состояться, если министр в установленном порядке сочтет, что такое слушание является необходимым".

который вмешивается лишь в случае, если сочтет решение "явно необоснованным", что является наиболее жестким условием пересмотра решений в административном праве. Так, во многих ситуациях с учетом имеющихся доказательств судья может не согласиться с заключением сотрудника по ОРДВ, но при этом оставит его в силе, поскольку оно не было "явно не обоснованным". В соответствии с вышеупомянутым докладом сотрудники по ОРДВ обязаны принимать не "правильные решения", а избегать "явно неправильных". По мнению автора, такое положение не соответствует обязательствам государства-участника по статье 2 Пакта, особенно когда речь идет о праве на жизнь или на свободу от пыток. В случае автора власти государства-участника должны были принять во внимание риск, которому он подвергается.

5.3 Признавая, что в середине марта 2009 года он подал ходатайство по процедуре СГС, по которому до сих пор не принято решение, автор отклоняет мнение государства-участника о исчерпании внутренних средств правовой защиты, поскольку рассматриваемое ходатайство по СГС не защищает его от высылки в Пакистан. К тому же важные медицинские доказательства, которые он представил в рамках ходатайства по процедуре СГС, уже были ранее представлены в подтверждение его прошения об ОРДВ, но не были приняты во внимание. Поэтому он считает, что его ходатайство по СГС имеет мало шансов на успех.

5.4 Автор отвергает мнение государства-участника о том, что некоторые доказательства и утверждения являются противоречивыми и вызывают сомнения. Нет никаких причин ставить под сомнение представленные убедительные доказательства. По поводу фетвы, в подлинности которой не уверено государство-участник, автор разъясняет, что незначительные ошибки в английском тексте нередко встречаются в Пакистане даже в официальных документах. Автор признает ошибку в одном из сопроводительных писем, представленных с его прошением об ОРДВ и поданных его адвокатом, в котором говорится, что его брат подвергся нападению "сотрудников полиции"²⁸, однако отмечает, что это не противоречит доказательствам и не умаляет их ценность, поскольку его брат утверждал, что полицейские не зафиксировали фамилии нападавших на него лиц. Кроме того, по мнению автора, тот факт, что жена его покинула или же была похищена, не представляет существенного значения в данном деле. По поводу его свидетельства о разводе, на которое прямо ссылается государство-участник, отмечая противоречия в датах, автор заявляет, что процедуру развода организовал его брат, когда сам он уже был в Канаде. Он должен был всего лишь подписать все документы и отослать брату, который от его имени занимался всей процедурой в Пакистане. Все, что он сообщил об утрате жены и дочери, вызывает у него искреннюю боль, и ему трудно об этом говорить.

5.5 По поводу возможности скрыться внутри страны автор утверждает, что исламистские фундаменталисты "находятся по всему Пакистану" и что нигде в стране жизнь христианского пастора не будет в полной безопасности. С юридической точки зрения, если преследование осуществляет государство или его агенты, скрыться на территории страны невозможно. Автор напоминает, что на него было подано заявление в полицию на основании закона о богохульстве. Подал его тот же муфтий, который объявил в отношении него фетву и который широко известен как радикальный фундаменталист. Соответственно автор подвергся бы аресту и возможным пыткам в любой точке Пакистана. Утверждение

²⁸ См. пункт 4.3 выше.

государства-участника о том, что он мог скрыться внутри страны, в сложившихся обстоятельствах не может считаться серьезным и разумным доводом.

5.6 Автор заявляет также, что объективные доказательства опасности положения христианских лидеров исключительно убедительны и подкрепляются многими документами. К тому же с тех пор, как автор покинул Пакистан, такая опасность возросла. Автор прилагает большое количество документов, включая вырезки из сообщений прессы, в частности касающихся: убийства в Фейсалабаде двух братьев христиан, один из которых был пастором, которые были арестованы и обвинены в богохульстве и затем расстреляны перед зданием суда; вынесения смертного приговора и назначения цены за голову христианской матери пяти детей "по обвинению в богохульстве в отношении ислама"; убийства губернатора провинции Пенджаб Салмана Тасира в Исламабаде, которого застрелил один из его телохранителей за его оппозиционное отношение к закону о богохульстве в Пакистане; вооруженных нападений боевиков талибана на христиан в Карачи. На основе представленных доказательств автор считает очевидным, что пакистанские власти не обеспечивают защиту лиц, преследуемых за их веру, в том числе обвиняемых в богохульстве.

5.7 Автор вновь заявляет о наличии исчерпывающих доказательств субъективной личной опасности, в которой он находится из-за своего авторитета и своего прошлого, которые позволяют ему сделать вывод о том, что статьи 6, 7 и 9 будут нарушены в случае его возвращения в Пакистан. По всей очевидности Пакистан либо не желает, либо не может защищать христиан. Еще большей опасности подвергаются пасторы и евангелисты. Тот факт, что автор является христианским пастором, не подлежит сомнению. Это подтверждают несколько писем из различных источников в Шри-Ланке, Канаде и Пакистане. Обвиняемых в богохульстве нередко в тюрьмах линчуют, и полиция не только не обеспечивает в таких случаях защиту, но и фактически помогает истцам, подающим заявления о богохульстве.

5.8 Автор далее ссылается на представленные независимые доказательства, касающиеся его физического и психического здоровья, напоминая, что он проходил длительный курс реабилитации при содействии социального работника и врача, а также одной из основных организаций, занимающихся лечением больных, страдающих посттравматическим стрессовым расстройством²⁹. Он также свидетельствовал о своем отчаянии и суицидальном состоянии после гибели брата и представил фотографии убитого брата при подаче ходатайства об отмене его депортации.

Дополнительное представление государства-участника

6.1 18 апреля 2013 года государство-участник ответило на комментарии автора. Во-первых, оно информировало Комитет о том, что автор все еще находится в Канаде исключительно благодаря просьбе Комитета о принятии временных мер, которую удовлетворило государство-участник. Государство-участник вновь подчеркнуло, что жалоба является неприемлемой и не обоснованной по своему существу, и что было выявлено несколько несовпадений, которые ставят под сомнение доверие к автору. В этой связи государство-участник отметило, что, в противоположность его утверждениям, для дела немаловажно покинула ли его жена или же она была похищена, поскольку похищение соответствует его утверждениям о преследованиях и опасности, в то время как расторжение брака всего лишь предполагает наличие личного мотива для выезда

²⁹ Сеть помощи лицам, подвергшимся организованному насилию (РИВО).

из Пакистана, не имеющего никакого отношения к опасности причинения ему вреда. Государство-участник вновь напоминает о выявлении нескольких несоответствий и противоречий в его сведениях о предполагаемом похищении, которые имеют принципиальное значение при оценке его утверждений. Кроме того, поскольку автор утверждает, что якобы выпущенные против него фетвы были инспирированы "похитителем его жены", то выяснение того, действительно ли имело место похищение, весьма значимо для вопроса о том, были ли фетвы.

6.2 Государство-участник напоминает, что в своих последних замечаниях автор утверждал, что процедурой развода занимался его брат и что автор подписал документы в Канаде и отослал их в Пакистан. Вместе с тем, как отмечает государство-участник, подпись автора на документе была, якобы, засвидетельствована двумя лицами: личность самого автора предположительно подтвердил адвокат на основе его (автора) удостоверения личности, а документ "удостоверил" мировой судья. Если последняя версия событий автора верна, то тогда речь идет о подделке им юридического документа, поскольку он представлял дело так, что подписал документ в Карачи, а на самом деле подписал его в Канаде, и при этом у него были свидетели, которые являются соучастниками мошенничества. Либо автор находился в это время в Карачи, либо свидетельство о разводе является доказательством того, что он не заслуживает доверия. Государство-участник считает, что упомянутые несоответствия в основном аспекте его версии серьезно подрывают общую обоснованность его дела.

6.3 Государство-участник оспаривает заявления, сделанные автором со ссылкой на статьи 2 и 14 Пакта относительно канадской системы принятия решений по беженцам. Оно разъясняет, что в противоположность утверждениям автора существуют критерии удовлетворения Федеральным судом ходатайств о приостановлении высылки, установленные на основании решения Суда 1998 года по делу Тот против Канады (министр по делам занятости и иммиграции)³⁰, в котором Суд постановил считать таковыми следующие условия: имеется ли серьезная проблема, подлежащая рассмотрению в суде; имеется ли риск причинения невозмездного вреда в случае депортации заявителя; и благоприятствует ли баланс интересов заявителю. Эти же критерии были применены в отношении ходатайства автора о приостановлении его высылки в июне 2009 года³¹, когда суд установил, что автор не привел обоснованных аргументов по поводу законности решения по процедуре ОРДВ, рассмотрел новые доказательства при оценке наличия риска причинения невозмездного вреда и вопроса о том, благоприятствует ли заявителю баланс интересов. Государство-участник отвергает утверждения автора о том, что бремя доказывания, предусматриваемое для удовлетворения ходатайства о защите по процессу ОРДВ, превышает "разумные сомнения". Оно уточняет, что независимо от того, производит ли оценку риска Совет по делам иммиграции и беженцев либо сотрудник по ОРДВ, стандартным элементом доказывания потребности в защите на основании Конвенции о беженцах является "разумный шанс" и что стандартным элементом доказывания потребности в защите в связи с угрозой пыток или опасности для жизни, либо жестокого или необычного обращения или наказания является "баланс вероятностей". Государство-участник затем вновь подтверждает, что роль Комитета не предусматривает в данном случае абстрактное рассмотрение канадской системы иммиграции и защиты беженцев. Оно считает, что если какой-либо из недостатков системы, о которых говорит автор, оказал прямое влияние на оценку

³⁰ (1988), 86 NR 302 (FCA).

³¹ *Масих против Канады (министр по делам гражданства и иммиграции)*, IMM-2867-09 (22 июня 2009 года).

его ходатайства о защите, которое было отклонено, ему следовало обратиться с этим вопросом в Федеральный суд. Далее государство-участник напоминает, что в марте 2009 года автор подавал прошение о предоставлении ему постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания (СГС). На настоящий момент решения по нему еще не принято.

6.4 Относительно положения в области прав человека в Пакистане государство-участник отмечает, что в докладе государственного департамента США "Доклад о положении в области свободы религии в мире за 2011 год" утверждается, что, хотя насилие на религиозной почве и нарушения прав человека по-прежнему остаются серьезной проблемой в Пакистане, наметились признаки улучшения положения с применением законов о богохульстве и с религиозной терпимостью. В последние месяцы сообщалось, что высшие должностные лица пакистанского правительства, включая министра внутренних дел, высказывались в защиту христианской девушки, обвиненной в богохульстве. Пакистанская полиция и правительство обеспечивали защиту этой девушки и ее семьи в течение нескольких месяцев после предъявления ей обвинения. В ноябре 2012 года Верховный суд Исламабада отклонил предъявленные обвинения за отсутствием доказательств и возбудил дело против истца, сфабриковавшего доказательства. По мнению государства-участника, эти события свидетельствуют о том, что высшие эшелоны пакистанского правительства, а также полиция и суды проявляют повышенную бдительность в отношении злоупотребления обвинениями в богохульстве. Оно также подчеркивает, что законы о богохульстве применяются ко всем другим религиозным меньшинствам Пакистана, а также к мусульманскому большинству и, следовательно, не могут рассматриваться как особое проявление дискриминации по отношению к христианам.

6.5 Государство-участник вновь подчеркивает, что сообщение следует признать неприемлемым, поскольку утверждения автора по статьям 6 и 7 Пакта являются явно необоснованными; его заявления о нарушениях статей 2, 9 и 14 не соответствуют положениям Пакта; и он не исчерпал внутренние средства правовой защиты с учетом новых заявлений, сделанных в его ответном представлении. В качестве альтернативы государство-участник просит Комитет признать сообщение полностью безосновательным.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо содержащееся в сообщении утверждение, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное дело приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 В отношении утверждения автора о том, что процедуры рассмотрения прошений о предоставлении статуса беженца и предоставлении убежища нарушают статью 14 Пакта, поскольку сотрудники иммиграционной службы являются недостаточно компетентными и беспристрастными, Комитет отмечает, что автор не смог достаточно обосновать для целей признания приемлемости тот факт, что в его случае решения, которые принимались в порядке рассмотрения его ходатайства об убежище и соответствующих надзорных процедур, не исходили от компетентных, независимых и беспристрастных судов. В этих обстоя-

тельствах Комитет не считает необходимым определять, подпадают ли процедуры, касающиеся высылки автора, под действие статьи 14 (определение прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе)³². Соответственно эта часть сообщения не является приемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.4 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, т.к. 18 марта 2009 года он подал прошение о предоставлении статуса беженца по соображениям гуманности и сострадания, решение по которому еще не принято. Комитет ссылается на свою практику, согласно которой заявители обязаны исчерпать все средства правовой защиты для выполнения требований пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, при том условии, что такие средства правовой защиты являются эффективными и фактически доступными в условиях конкретного дела³³. В данном случае Комитет отмечает, что спустя четыре года после подачи автором прошения о предоставлении статуса беженца по соображениям гуманности и сострадания, по нему до их пор не принято решение, и считает, что задержка в ответе на прошение автора является необоснованной. Комитет отмечает, что рассматриваемое прошение о предоставлении статуса беженца по соображениям гуманности и сострадания не защищает автора от высылки в Пакистан и по этой причине не может квалифицироваться как предоставление эффективного средства правовой защиты. Соответственно Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует ему рассмотреть сообщение автора.

7.5 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения по причине неспособности автора обосновать свою жалобу в соответствии с пунктом 1 статьи 6 и статьей 7 Пакта. В свете представленных многочисленных доказательств как об общем положении в стране, так и о личных обстоятельствах автора, Комитет считает, что для целей приемлемости автор в достаточной мере обосновал тот факт, что его принудительное возвращение в Пакистан связано с угрозой обращения, противоречащего статьям 6 и 7 Пакта. В этой связи Комитет объявляет эту часть сообщения приемлемой, поскольку в ней затрагиваются вопросы, которые подпадают под действие упомянутых положений и которые подлежат рассмотрению по существу.

7.6. В связи с утверждениями автора по пункту 1 статьи 9 Комитет принимает к сведению аргументацию государства-участника о том, что это положение не имеет экстратерриториального применения и не препятствует государству депортировать иностранного гражданина в страну, в которой ему или ей предположительно будет угрожать опасность произвольного ареста или задержания. Комитет принимает во внимание утверждения автора о том, что из-за фетвы, которая была объявлена в отношении него, и заявления в полицию ему будет угрожать опасность произвольного задержания по возвращению в страну. Комитет считает, что в контексте настоящего сообщения данное утверждение не может рассматриваться в отрыве от заявлений, сделанных согласно статьям 6 и 7 Пакта.

³² См., в частности, сообщение № 1315/2004 *Сингх против Канады*, решение о неприемлемости от 30 марта 2006 года, пункт 6.2.

³³ См. сообщения № 1959/2010, *Варсейм против Канады*, Соображения от 21 июля 2011 года, пункт 7.4; № 1003/2001, *П.Л. против Германии*, решение о неприемлемости от 22 октября 2003 года, пункт 6.5; и №. 433/1990, *А.П.А. против Испании*, решение о неприемлемости от 25 марта 1994 года, пункт 6.2.

7.7 С учетом этого Комитет считает сообщение приемлемым, поскольку в нем, как представляется, затрагиваются вопросы, касающиеся пункта 1 статьи 6, статей 7 и 9 Пакта, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет напоминает обязанность государства-участника по статье 2 Пакта обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, в том числе в контексте применения его процедур высылки лиц, не являющихся его гражданами.

8.3 Комитет отмечает утверждение автора о том, что ему угрожает реальная опасность подвергнуться обращению, нарушающему статьи 6 и 7 Пакта, в случае его принудительного возвращения в Пакистан, где ему не будет обеспечена защита со стороны государства. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что ходатайства автора, с которыми он обращался к внутренним властям, были отклонены по той причине, что он не пользовался доверием, при том понимании, что такой вывод был сделан в силу несоответствий в его заявлениях и отсутствия достоверных доказательств в поддержку его утверждений. Комитет также принимает во внимание утверждение государства-участника, согласно которому законы о богохульстве применяются ко всем религиозным меньшинствам в Пакистане, равно как и к мусульманскому большинству страны, и автор убедительно не показал, что он не мог получить защиту со стороны пакистанских властей.

8.4 При всем уважении к полномочиям иммиграционных властей оценивать имеющиеся у них свидетельства, Комитет обязан определить, не повлечет ли за собой высылка автора в Пакистан реальную опасность причинения ему невозмездимого вреда. В этом контексте Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31, в котором он напоминает об обязательстве государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, такого, как вред, предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта, будь то в стране, в которую планируется выдворить данное лицо, или в любой стране, в которую данное лицо может быть выслано впоследствии³⁴.

8.5 Комитет полагает, что в существующих обстоятельствах и, несмотря на несоответствия, отмеченные государством-участником, утверждения автора о том, что ему будет угрожать реальная опасность в случае его депортации в страну происхождения, не было уделено достаточного внимания. Комитет принимает к сведению, что государство-участник считает заявления автора не вызывающими доверия и выражает сомнения в их правдивости, не обосновывая такие утверждения. По поводу фетвы государство-участник не предприняло никакой серьезной попытки удостовериться в ее реальности; фетве не было придано какого-либо серьезного значения по той причине, что она имела подпись и сноску на английском языке, в которой к тому же была допущена орфографическая ошибка. Не было проведено официального экспертного анализа, равно как

³⁴ Замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, накладываемого на государства-участники Пакта (см. сноску 23 выше), пункт 12.

и тщательного расследования в отношении автора фетвы, его репутации или его права на объявление фетвы. Такое расследование должно было бы носить тем более серьезный характер, что именно он подал на автора заявление, зарегистрированное полицией Карачи 4 июня 2005 года, за действия, которые рассматривались полицией как преступление по пакистанскому уголовному праву (закон о богохульстве), наказуемое смертной казнью. Комитет также отмечает, что государство-участник воздержалось от каких-либо комментариев по поводу заявления Федерального суда, сделанное в его решении от 22 июня 2009 года, о его готовности признать, что брат автора был забит до смерти неизвестными лицами. Кроме того государство-участник не приняло во внимание представленные автором неоспоримые медицинские заключения, в которых указывалось на опасность принудительного возвращения в Пакистан для его психического здоровья.

8.6 Соответственно, с учетом обстоятельств данного дела Комитет считает, что высылка автора станет нарушением пункта 1 статьи 6 и статьи 7 Пакта.

8.7 В свете своих выводов, сделанных в соответствии с пунктом 1 статьи 6 и статьей 7 Пакта, Комитет не считает необходимым далее рассматривать утверждения автора согласно статье 9 Пакта.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что высылка автора в Пакистан явится нарушением его прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 6 и статьей 7 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая полный пересмотр его жалобы в связи с опасностью подвергнуться обращению, нарушающему пункт 1 статьи 6 и статью 7 Пакта, в случае его возвращения в Пакистан, с учетом обязательств государства-участника в соответствии с Пактом. Государство-участник также обязано принять меры для предотвращения в будущем аналогичных нарушений.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Кроме того, он также просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Добавления

Особое мнение члена Комитета г-на Юваля Шани, к которому присоединились члены Комитета г-н Корнелис Флинтерман, г-н Вальтер Келин, сэр Найджел Родли, г-жа Аня Зайберт-Фор и г-н Константин Вардзелашвили (несогласное мнение)

1. Мы не можем согласиться с принятым Комитетом решением считать постановление государства-участника выслать автора в Пакистан нарушением пункта 1 статьи 6 и статьи 7 Пакта по следующим причинам:

2. В соответствии с установившейся практикой Комитета он должен принимать во внимание основанные на фактах оценки, производимые национальными иммиграционными органами с целью определения вопроса о том, будет ли высылаемым лицам угрожать серьезная опасность нарушения прав человека после высылки, поскольку "оценка фактов по таким делам в целом входит в компетенцию инстанций государств-участников Пакта"¹. Такой подход строится на согласии Комитета со сравнительно более предпочтительным положением внутренних властей для подготовки основанных на фактах выводов в силу их прямого доступа к устным свидетельским показаниям и другим материалам, представляемым в ходе судебных разбирательств на национальном уровне. Он также основывается на мнении о том, что Комитет не является судом четвертой инстанции, который обязан производить переоценку фактов и доказательств *de novo*.

3. Соответственно Комитет в прошлом полагал, что он будет считать решения местных иммиграционных властей нарушениями Пакта, если автор смог указать на серьезные нарушения в процедурах принятия решений или когда окончательное решение носило явно необоснованный или произвольный характер вследствие недостаточного учета в рамках внутренних процедур конкретных прав автора по Пакту или непринятия во внимание надлежащим образом имеющихся доказательств². Например, Комитет усматривал нарушения Пакта в случаях, когда местные власти не учитывали какой-либо важный фактор риска³. Комитет также признавал нарушения, когда автор мог продемонстрировать на основе неоспоримых доказательств, что в случае его высылки ему будет угрожать реальная личная опасность причинения невозмездимого вреда⁴.

¹ Сообщение № 1763/2008, *Пиллай против Канады*, Соображения, принятые 25 марта 2011 года, пункт 11.2.

² См., например, сообщение № 1544/2007, *Хамида против Канады*, Соображения от 18 марта 2010 года, пункты 8.4–8.6.

³ Сообщение № 1763/2008, *Пиллай против Канады* (см. сноску 1 выше), пункты 11.2 и 11.4 ("Комитет далее отмечает, что в связи с диагностированием у г-на Пиллаи посттравматического стрессового расстройства СИБ воздержался от его опроса относительно предполагаемых пыток во время нахождения под стражей. Комитет соответственно полагает, что согласно имеющимся у него материалам, не было придано надлежащее значение утверждениям авторов о пытках и реальной опасности, которой они могут подвергнуться в случае депортации в страну своего происхождения, с учетом документально подтвержденных фактов широкого распространения практики пыток в Шри-Ланке").

⁴ Сообщение № 1544/2007, *Хамида против Канады* (см. сноску 2 выше), пункт 8.7.

4. Все факторы риска, на основе которых было сформировано мнение большинства по данному делу, фетва в отношении автора, насильственная гибель его брата и жалоба на него в местную полицию за нарушение пакистанских законов о богохульстве, были должным образом учтены Канадским советом по делам иммиграции и беженцев и сотрудником по оценке риска перед высылкой, а также федеральными судами Канады, которые рассматривали их решения. На основе всей имеющейся у них информации канадские власти пришли к выводу о том, что версия событий автора, которые, якобы, произошли с ним в Пакистане до того, как он покинул эту страну, вызывают недостаточное доверие и что в целом христианские пасторы в Пакистане не подвергаются ныне реальной опасности физического насилия.

5. Мы не уверены во мнении большинства о том, что решение канадских властей свидетельствует о серьезном процедурном упущении, в частности об оставлении без внимания какого-либо важного фактора риска или о том, что по своему характеру оно было явно необоснованным либо произвольным.

6. Автор имел доступ к различным судебным и административным инстанциям в Канаде, которые в полной мере заслушали и рассмотрели его утверждения о реальной опасности причинения ему невозмездимого вреда в случае возвращения в Пакистан, и он не смог доказать наличие каких-либо недостатков в процедурах, с учетом которых мы обязаны бы были отвергнуть результаты этих процедур. Более того, версия событий, которая была изложена автором канадским властям, содержала целый ряд серьезных противоречий, особенно касательно похищения его жены и дочери. В этой связи мы не можем считать, что скептический подход канадских властей к ключевым фактическим аспектам утверждений автора о том, что вследствие своих личных обстоятельств он окажется в реальной опасности причинения ему невозмездимого вреда по возвращению в Пакистан, является явно необоснованным или произвольным.

7. В имеющихся у нас доказательствах мы также не усматриваем оснований для отклонения фактической оценки риска, произведенной канадскими властями, в соответствии с которой христианские пасторы в Пакистане в целом ныне не подвергаются реальной опасности физического насилия. В таких обстоятельствах, при которых как конкретные, так и общие фактические факторы риска, на которые ссылался автор, были тщательно изучены и отклонены правовыми органами государства-участника, мы не можем на основе имеющихся у нас доказательств признать, что автор доказал, что в случае высылки ему будет угрожать реальная личная опасность причинения невозмездимого вреда.

8. С учетом этих соображений мы считаем, что автор не сумел обосновать свое утверждение о том, что решение государства-участника о его высылке в Пакистан станет нарушением пункта 1 статьи 6 и статьи 7 Пакта, и соответственно не усматриваем нарушения Пакта Канадой.

[Принято на английском языке. Впоследствии будет также издано на арабском, испанском, китайском, русском и французском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблеи.]

Особое (несогласное) мнение члена Комитета г-на Юджи Ивасава

1. В Комитете издавна установилась постоянная практика при рассмотрении дел о высылке ссылаться на свое решение о том, что "в целом именно суды государств – участников Пакта должны оценивать факты и доказательства по каждому конкретному делу, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или могла быть квалифицирована как отказ в правосудии"¹. После 2011 года Комитет использовал следующую формулу: государства-участники несут обязательства не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории при наличии серьезных оснований считать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда; "в целом, именно органы государств – участников Пакта должны рассматривать или оценивать факты и доказательства в целях определения наличия такого риска"². Эта последняя формула, даже хотя она несколько отличалась от первой, строится на той же основополагающей идее. Как поясняется также в особых мнениях г-на Юваля Шани и прочих, такой дифференцированный подход к рассмотрению дел объясняется признанием Комитетом того факта, что внутренние власти находятся в относительно более благоприятном положении для оценки фактов и доказательств и что Комитет не является судом четвертой инстанции, которая пересматривает факты и доказательства *de novo*. Комитет считает решения внутренних органов нарушающими Пакт в случае, если оценка была явно необоснованной и при наличии серьезных нарушений процессуального характера.

2. На основе рассматриваемого сообщения я не могу утверждать, что имеющиеся у Комитета материалы свидетельствуют о том, что произведенная властями государства-участника оценка фактов и доказательств носила явно необоснованный характер. Внутренние власти выявили ряд несоответствий в утверждениях автора и сочли, что они подрывают к нему доверие, включая его утверждения о том, что его жена и дочь были похищены. Большинство членов Комитета придает большое значение тому факту, что фетву выпустило то же самое лицо, которое подало на автора заявление. Однако автор утверждал, что фетва была объявлена по наущению "похитителя его жены", и вполне обосно-

¹ Сообщение № 1544/2007, *Хамида против Канады* (см. сноску 2 выше), пункт 8.4. См. также № 1551/2007, *Тарлю против Канады* (см. сноску 18 выше), пункт 7.4; № 1455/2006, *Каур против Канады*, решение о неприемлемости от 30 октября 2008 года, пункт 7.3; № 1540/2007, *Накраш против Швеции*, решение о неприемлемости от 30 октября 2008 года, пункт 7.3; № 1494/2006, *А.С. против Нидерландов*, решение о неприемлемости от 22 июля 2008 года, пункт 8.2; № 1234/2003, *П.К. против Канады*, решение о неприемлемости от 20 марта 2007 года, пункт 7.3. Общий обзор применяемых Комитетом правил рассмотрения дел о высылке до марта 2011 года, см. в сообщении № 1763/2008, *Пиллай против Канады*, Соображения от 25 марта 2011 года, особое мнение Юджи Ивасава.

² Сообщения № 2149/2012, *Ислам против Швеции*, Соображения от 25 июля 2013 года (после принятия настоящих соображений), пункт 7.4; № 1912/2009, *Тураисами против Канады*, Соображения от 31 октября 2012 года, пункт 7.4; № 1801/2008, *Г.К. против Нидерландов*, Соображения от 22 марта 2012 года, пункт 11.2; № 1833/2008, *Х. против Швеции*, Соображения от 1 ноября 2011 года, пункт 9.2; № 1819/2008, *А.А. против Канады*, решение о неприемлемости от 31 октября 2011 года, пункт 7.8; № 1763/2008, *Пиллай против Канады*, (см. сноску 1 выше), пункты 11.2 и 11.4.

ванно внутренние власти рассмотрели вопрос о том, имело ли место на самом деле похищение и какова его связь с фетвой.

[Принято на английском языке. Впоследствии будет издано также на арабском, испанском, китайском, русском и французском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
